

Дар» не менее
ениях Набоко-
ается на фоне
разных поко-
русская «Га-
большевиках,
ературе, поис-
ера – вот круг
е опять-таки
оя. Он ни на
что никакие
роют для его
я туда и зай-
еской литера-
то, через две-
к книгах»³.
ую роль в ли-
аканчивается
роки романа
ачая переход
Прощай же,
и поднимется
расстаться с
– и для ума
продлённый
облака, – и

ев появляется
ан с сюжетом
е. СПб., 2004.
5, 2004. Т. 4.

Часть III

ЛИТЕРАТУРА

1940–1950-х годов

Период, о котором пойдёт речь в этом разделе учебника, – один из самых драматических в истории России. Вместе с тем для отечественной словесности время сороковых и пятидесятых годов не самое плодотворное. Причина в необычайно ужесточившемся государственном давлении на искусство, которое установилось сразу после войны и проявилось, прежде всего, в ряде постановлений ЦК ВКП(б). Это постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946), о котором вы знаете из глав о творчестве А. Ахматовой и М. Зощенко. Это и постановления о репертуаре драматических театров (1946), о кинофильме «Большая жизнь» (реж. Л. Луков, автор сценария П. Нилин), об опере «Великая дружба»

Сталинских премий писатели удостоивались с 1941 по 1952 год. **Ленинские премии**, учреждённые в 1925 году, с 1935 по 1957 год не присуждались. В 1966 году появились **Государственные премии СССР**. Тогда же и лауреатов Сталинских премий стали именовать лауреатами Государственной премии.

В. Мурадели (1948). Появление слабой, иллюстративной, идеологически клишированной литературы во многом было ответом на эти постановления.

Большая часть официально признанных произведений этих лет сейчас уже забыта. Между тем, их авторы нередко становились лауреатами престижных в СССР премий в области литературы. Так, с 1942 по 1950 год К. Симонов

шесть раз получал Сталинские премии, причём не за лучшие свои произведения. Знаком конъюнктурной литературы сталинского времени стал роман С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды» (1947–1948), также отмеченный высшей литературной наградой страны.

«Производителем стандарта» назвал современного советского литератора В. Померанцев. В статье, появившейся вскоре после смерти Сталина, писатель восклицает: «Удручающе одинаковы эти вязкие книги! В них стереотипны герои, тематика, начала, концы. Не книги, а близнецы – достаточно прочесть их одну-две, чтобы знать облик третьей»¹. Померанцев задавался вопросом: «Откуда в нашу литературу могла проникнуть неискренность?» И отвечал на него так: «Тут много причин. Известную роль, возможно, сыграло частое в людях стремление выдавать желаемое за уже существующее».

Причина была, конечно, не в человеческой психологии, а в том каноне социалистического реализма, который впервые публично был озвучен на Первом съезде Союза советских писателей (1934) секретарём ЦК А. А. Ждановым и будущим первым руководителем Союза М. Горьким. Писателям предлагалось изображать жизнь не такой, какова она есть, но в её революционном развитии, с точки зрения «революционного романтизма». Как объяснял вскоре М. Горький на страницах газеты «Правда», «революционный романтизм – это, в сущности, псевдоним социалистического реализма, назначение коего не только критически изобразить прошлое в настоящем, но главным образом способствовать утверждению революционно достигнутого в настоящем и освещению целей социалистического

будущего»².

В сорок же писать «лакировано» Э. Казакевича окопах Сталина ва «Живь» точно, ещё разговора А. Т. Тварской Отечество кровопролития, в худ остаётся писателях, клось в своей редаче дра пожалуй, К. Воробь предстоит период бы вой, лако зались вое В 194 ли и такие и М. При Б. Пастер издательсь что со сме нула в пр

Библио

¹ Померанцев
Новый

² Горький

будущего»². Это-то как раз и приводило «улучшению», а вернее, к искажению реальности.

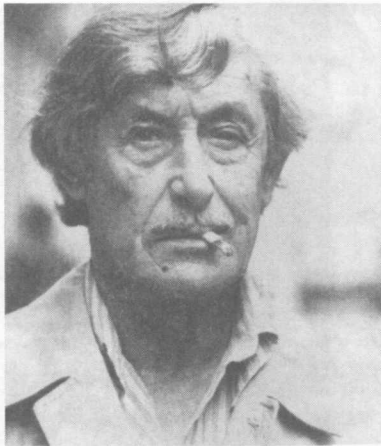
В сороковые и пятидесятые годы говорить правду о войне было не менее трудно, чем позже писать правду о лагерях. На фоне других, лакированных книг выделялись повести З. Казакевича «Звезда» (1946), В. Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946), роман К. Симонова «Живые и мёртвые» (1954–1959). Очень точно, ещё до окончания войны, тон и стиль разговора о войне безошибочно нащупал А. Т. Твардовский. Тем не менее, история Великой Отечественной войны, которая была самой кровопролитной из тех, что знала русская история, в художественной литературе до сих пор остаётся не написанной. Если же говорить о писателях, которым хотя бы в какой-то мере удалось в своей военной прозе приблизиться к передаче драматизма произошедшего со страной, пожалуй, следует назвать имена В. Астафьева и К. Воробьёва, с творчеством которых вам ещё предстоит познакомиться. Вместе с тем в этот период были написаны военные стихи Ахматовой, лаконизм и афористичность которых оказались востребованными и в наши дни.

В 1940–1950-е годы в полную силу работали и такие яркие писатели, как К. Паустовский и М. Пришвин. В это же время написан роман Б. Пастернака «Доктор Живаго» (1946–1955), издательская судьба которого показывает нам, что со смертью Сталина сталинская эпоха не канула в прошлое.

Библиографические ссылки

¹ Померанцев В. Об искренности в литературе // Новый мир. 1953, № 12. С. 218.

² Горький М. О бойкости // Правда. 28 февраля 1934 г.

В. П. Некрасов.
1980-е гг. Париж

М. М. Пришвин. 1930-е гг.